

ВСЕРЬЕЗ И НАДОЛГО

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

— Но как может быть иначе? Даже в программе «Время» культура появляется в виде примитивных новостей в самом конце перед спортивными новостями и прогнозом погоды. Культура! Прежде всего культура, а уже потом все остальное. Вот тот фундамент, без которого не построить дома, даже если у нас на руках блестящий проект.

— А что конкретно могут сделать театры, чем помочь? Ведь зрительные залы вмещают пятьсот, семисот, ну тысячу человек?

— Театры должны шире понимать ответственность им роль. Вот позволю себе привести одно наблюдение. За ним, как говорится, далеко ходить не надо.

Выйдите вечером на центральную улицу страны, улицу Горького. Неужели вас не угнетает ее мрачность, ее неуютность? Она же просто подавляет своей темнотой, беспризорностью. А сделайте два шага в сторону — тут уж совсем вымершие переулки, безрадостные серые дома, от которых веет холодом и скукой. Только в одном месте оживление — у гостиницы «Интурист», вот там жизнь бьет ключом. А ведь как говорил доктор Дорн в чеховской «Чайке»: в Генуе живет толпа, ходишь с ней и чувствуешь мировую душу.

Понимаете, что же очень важно. Ведь вырабатывается тип какого-то советского мещанина, конформиста. Скорее домой, за стены и закрытые двери. Все переносится в квартиру, посидеть так, чтоб никто не слышал, собираться, чтоб никто не видел. Спрятаться в свою раковину и отгородиться телевизором. А пора уже говорить о некоей общности людей, о культуре, о массе, толпы. Ведь культура не создается обилием миллионеров и запрещений. Я был в Венеции, все там гуляют вечером, локоть к локтю, и нет никакой полиции. Все словно подталкивается к общей атмосфере радости. Даже раньше, в шестидесятые годы, на улице Горького собирались люди, гуляли, читали стихи, дружелюбно улыбались друг другу. И это ушло...

Но давайте посмотрим на ту же улицу Горького с другой стороны. Ведь на одной только небольшом участке — от Красной площади до площади Маяковского — расположено шесть театров! Причем половина из них имеет сегодня конкретные программы создания культурных театральных центров.

И тут нельзя не вспомнить, что значил театр для России испокон веков. Не о его ли общественной роли писал еще Гершен? И не вокруг ли театра всегда группировалось все прогрессивное, все лучшее, что рождалось в обществе? Сюда стекалась молодежь, здесь разгорались жаркие политические дискуссии, здесь, наконец, формировалось общественное мнение, с которым приходилось считаться и правительству. А кроме того, театр всегда был местом, где люди могли просто встречаться, испытывать ту радость человеческого общения, которая теперь нам недоступна уже столько лет. Духовный центр города — вот чем был русский театр. Иначе и быть не может. По самой своей природе театр живой и свободный организм.

К этому мы и стремимся сегодня. Но дело продвигается с трудом. Два года, как Театр имени М. И. Ермоловой во главе с Валерием Фокиным пытается прорваться сквозь бюрократические оторочки, что, дескать, идея театрального центра хороша,

вот конторы мы выселить не можем. Стыдно слышать подобное! Когда надо, в мгновение ока выселяли всех подряд и возводили мраморные билдинги. Конечно, я прекрасно понимаю, что архитектура тем или иным образом олицетворяет тип государственного руководства. И мы были свидетелями, как Москву наводняли шикарными зданиями Министерства обороны, МВД, КГБ. Только объясните мне, ну зачем нам сегодня эти бесконечные сооружения на площади Дзержинского?

Так вот, если эти дворцы останутся олицетворением застоя, десятилетия недоверия к людям, то пусть памятниками сегодняшней перестройки и гласности встанут новые здания театров, концертных залов, культурных центров для людей. Пусть нам, наконец, будет радостно и свободно гулять по улицам, а то что-то в последнее время от агрессивности общей борьбы остается пока ощущение, прямо скажем, безрадостное. Давайте дадим людям возможность гордиться своим городом, своей столицей.

Необходимо помочь ермоловцам. Необходимо помочь и Театру имени К. С. Станиславского — им тоже не хотят отдавать их здание, в котором задумано Детское кафе с театральными программами, ресторан, клуб, видеосалон и многое другое. Есть интересные мысли и у Мюзоя. Уверен, поддержат меня и в Театре сатиры, и в Театре имени Моссовета. Понимаете, если Москва покажет пример, то такое интересное дело может начаться по стране.

Насколько мне известно, по-прежнему без внимания остается предложение Художественного театра преобразовать переулок, носящий его имя!

— Дело единичное. Проезд Художественного театра должен стать пешеходной зоной. Пример существует — Арбат. Но наша идея другая.

Здесь все должно быть органично связано с метрополитеном — МХАТом. Кстати, рядом находится и Центральная театральная библиотека, а сколько книжных магазинов на нашей улице! Что мешает увеличить их число, пусть здесь торгуют и магазинчики всех республиканских СТД, пусть работают антикварные и художественные салоны и аукционы. Иначе должны выглядеть кафе и рестораны. Ведь в них, как правило, хочется прийти после спектакля, посидеть, обсудить увиденное, разойтись за полночь. Так делают во всех театральных столицах мира. Вообще, в наших планах создание в проезде Художественного театра Международного театрального центра. С этой целью театр сам капитально перестроен дом № 4, отведенный нам Моссоветом. В нем будут размещаться гостиница, сенинские залы, залы для обсуждений, видео- и кинопросмотр. Здесь же найдется место и мастерским художников, будет куда пригласить театральных студии. Вот тогда людям будет интересно приходиться к нам, гулять здесь, общаться.

Повторяю, со своей стороны мы готовы сделать все необходимое. Мы найдем средства, если их не находит государство. В конце концов привлечем иностранные фирмы, кооперативы, если понадобится, откроем счет в банке для народных пожертвований. Уверен, люди откликнутся и поддержат нас. Почему в Париже, Лондоне существуют такие центры и там ими гордятся, а мы по-прежнему позволяем высокомерно глядеть чиновникам на нунду отечественного театра?

ления, стереотип представления о культуре как о чем-то второстепенном и незначительном будем ломать решительно!

— Последняя ваша премьера — «Кабала святош» Михаила Булгакова. Вы играете Молера. Но рядом с именем этого великого драматурга мы часто ставим и имя Людовика. Такова уж ирония времени, они всегда рядом — король и художник, творец и диктатор, мастер и временщик...

— Для Булгакова, конечно, конфликт Молера и Людовика был главным. Но время меняется, приходят новые понимания, новый взгляд. Вот и мы попытались взглянуть несколько шире. Спектакль заканчивается фразой: «Что послужило причиной гибели Молера? Немилость короля? Нет. Судьба! Да, судьба художника трагична, ему всегда суждено мучиться и конфликтовать. Или мучиться внутри себя, а если идти своим путем, значит, сталкиваться с непониманием и враждебностью извне. Мы заменили одну булгаковскую реплику. «Ненавизу королевскую власть» — воскалдил Молер. Мы вернули первоначальный авторский вариант: «Ненавизу власть государственную!» Так вернее. Тирания — как ни лести ей, как ни дипломатичней, она не полюбит и не простит художника. Такому союзу не суждено объединиться. Ведь он всегда будет мыслить, значит, будет свободен, значит, будет со многим не соглашаться и против многого протестовать. И тогда судьба может обернуться для него трагедией. Так, кстати, произошло и со многими талантливыми советскими художниками, первыми сказавшими правду.

Сейчас театру нужно браться за глубинные проблемы. Искусству не годится влезать за газетные исходы сенсаций. Подступали мы уже слепца от сенсаций. Пора всерьез осмыслить нац. мир и человеческие взаимоотношения.

Вот мы поставили пьесу Людмилы Петрушевской «Московский хор». Я считаю — это лучшая пьеса последних лет. И вижу в сотрудничестве с этим автором лично театра. А рядом наша Перламутровая Зинаида, Михаил Рошня, непохожий, непривычный спектакль. Многие его не приняли, попытались подогнать со стандартными мерками. Конечно, когда Сталин ходит на сцене — это понятнее...

— Олег Николаевич, вы избраны народным депутатом от творческого союза — СТД СССР. В чем конкретно вы видите роль депутата 1989 года? И, уж коли зашла речь о прошедших выборах, коротко суть вашей программы.

— Десятилетиями нам твердили, что государство — это у нас народное, что все происходит по нашей воле и нам во благо. Потом, каждый раз разоблачая предыдущего лидера, выясняли — все далеко не так. А с приходом нового руководства мы опять слышали эту присказку. Теперь, мне кажется, ситуация меняется. Есть реальная возможность самим наконец решать, что же нам во благо, а что — нет. Поэтому я считаю, что каждый, кого избрали народным депутатом, прежде всего должен быть настоящим бойцом. Принципиальным, твердым, бескомпромиссным, бесстрашным. Мне противостоит давление и понимать ответственность народного депутата — это главное. Вот эти качества и надлежит было проверить в предвыборную кампанию, а мы часто слышали лишь о высоком профессионализме кандидатов.

образования, все азы демократии, которые мы слышали каждый день от кандидатов и под которыми я двумя руками подписывался. Остановилось на двух важнейших для меня моментах (вернее, механизмах) внедрения в жизнь этих преобразований.

У Съезда народных депутатов и избранного им Верховного Совета должны быть две четкие понимаемые prerogative. Будет страна и план развития народного хозяйства. Депутаты должны распоряжаться каждой копеей, идущей на народ — знать о том, куда она идет. Это основа основ. Тогда уже не пройдет корректировка бюджета и плана министерствами, тогда мы четко будем знать, сколько денег идет на вооружение, сколько на содержание аппарата управления, сколько на госбезопасность, сколько на культуру. Будет стать тем, чем должен быть, — законом. Все учитывалось заранее, а если вносить исправки, то они утверждаются открыто, при общем обсуждении. Вот тогда у культуры никто не отнимет ни рубля, и авантюры, подобной с Афганистаном, не повторится. Кстати, как народный депутат первое, что сделал: дам депутатский запрос — пусть окончательно назовут виновных в развязывании этой позорной войны.

Да, думали, государство у нас богатое — помогали развивающимся странам, расходовали деньги на всякие легкомысленные затеи, а выяснилось, не такие мы уж и богатые. Правительство вдруг объявляет о финансовом дефиците в стране, а Верховный Совет равнодушно это выслушивает. При новом народолюбивом, думаю, правительстве вынуждено будет уйти в отставку, если дефицит повторится. Вот тогда, надеюсь, мы наконец на практике узнаем, в чем же все-таки состоят преимущества социализма, о которых мы столько слышали, пропагандировали, которые нас постоянно признают. Но которых в жизни я что-то пока обнаруживал мало. Да, робини мы какие-то стали, сами себя бойсмы. Говорим: пиарим и спешим добавить, что нап, социалистический. Рынок, естественно, тоже у нас свой, особенный, и демократия своя... А я думаю, социалистический — это все-таки прежде всего народный. Только не когда сразу для всего народа, а когда для каждого в отдельности, каждого из нас.

— Наша беседа заканчивается. В заключение хочу задать такой вопрос: какое событие за минувший год запомнилось вам больше всего, какому вы придаете самое большое значение?

— Я считаю, что самым важным событием января была встреча в ЦК КПСС с деятелями культуры. Пришло мне за свою жизнь побывать на многих подобных встречах. Были они и при Хрущеве, были и при Брежневке. Проходили и в последнее время. Но искренне порадовался я только сейчас. Это уже была не просто потребность советского творческого работника, генерала от социалистического реализма, выделиться перед ясными очами начальства (а раньше-то многие выступали лишь с этой целью). Нет! Это уже честное гражданское желание высказаться, быть услышанным и понятым. А главное — насколько возросла ответственность, как поднялся общий уровень беседы. Многие вступали в полемику, отстаивали свои убеждения, что раньше было немислимо. Правда, некоторые выступавшие писатели, будто всплыли года из сорок восьмого, сорок девятого. Жалко, что и некоторые талантливые художники поддерживали эти крайне правые взгляды. Но в принципе шел важнейший разговор о судьбе перестройки.

Вот то, что такой разговор возможен, и то, что он — начало еще более серьезного и обширного разговора, я считаю самым главным.

Беседу вел
«СВЕТ»